

ДОСТОПАМЯТНЫЯ СОБЫТІЯ.

Нѣкоторая преспартѣлая женщина весьма долго сопротивлялась многообразному призыванію Божію къ обращенію. Однажды въ нѣкоторый праздникъ вышла она поутру на улицу, легла предъ своимъ домомъ и уснула. Во снѣ представилось ей весьма живо, что нѣкто важный незнакомый человекъ подошелъ къ ней, и сказалъ ей ласково: Что ты лежишь здѣсь? Посмотри, сколько слабыхъ и бѣдныхъ идутъ въ Церковь. Какъ много они услышатъ шамъ полезнаго! Поди и ты! — Она проснулась, и, видя дѣйствительно многихъ, идущихъ въ Церковь, пошла съ ними. Въ Церкви говорена была проповѣдь, которая столь сильно на нее подѣйствовала, что она съ того времени совершенно опрелкалась отъ своей грѣховной жизни, и никогда не опускаетъ времени ни общественной молитвы, ни слышанія слова жизни.

Одинъ солдатъ, человекъ необразованный, упрямый и жестокій, прослуживъ урочное время, много разъ просилъ отставки, но тщетно. Хозяинъ дома, въ кошоромъ онъ квартировалъ, чувствовалъ всю тяжесть его досады и злобы. Возвращаясь съ ученья, онъ всегда, какъ бѣшеный, приходилъ на свою квартиру, ругалъ и билъ всякаго, кто ему ни попадался.

Наскучивъ такимъ гостемъ, хозяинъ просилъ начальника, чшобъ его перевели на другую квартиру. Его и перевели къ одной Богобоязненной вдовѣ. Здѣсь поступалъ онъ не лучше прежняго. И нѣкогда, пришедъ съ ученья, увидѣлъ онъ на столѣ раскрытую Библию. Смотришь въ нее и читаешь: *И вся, елика аще воспросите въ молитвѣ, вѣрующе, приимете.* Маш. 21, 22.

Слова сіи сдѣлали глубокое впечатлѣніе въ душѣ солдата, и подали поводъ къ слѣдующему разговору:

Солд. Хозяйка! что это за книга?

Хоз. Библия.

Солд. А что такое Библия?

Хоз. Слово Божіе!

Солд. Слово Божіе? По этому шупшь все правда, что написано.

Хоз. Конечно.

Солд. И все шо сбудешся, что я здѣсь чишаю.

Хоз. Безъ сомнѣнія.

Солд. Ну, я хочу просишь опспавку. Ештли я спану просишь объ этомъ Бога: шо получу увольнение?

Хоз. Библия учишь насъ, что молишва наша должна бышь *условная*, когда мы просимъ шѣлесныхъ благъ; а *безусловная* шогда шолько, когда просимъ мы благъ духовныхъ.

Солд. Да здѣсь этого нѣшь; здѣсь сказано: *вся, елика аще воспросите въ молитвѣ . . .*

Хоз. Ну, молись и проси. Все, что говоришь Библия, ешь истина. Пошому что Слово Божіе не можешъ ни лгать, ни обманывать.

Съ сего времени упоминаемый солдашъ день и ночь имѣлъ на умѣ слова, которыя онъ видѣлъ въ Библии. Можно попробовать, говоришь онъ самъ въ себѣ; бѣды никакой не будешъ, ештли не удасися!

Онъ пошелъ въ уединенное мѣсто, повергся на землю въ молиствѣ къ Богу, чтобы Онъ освободилъ его отъ солдатской службы. Но едва только началъ онъ молиться, многоразличные грѣхи, содѣянные имъ въ продолженіе жизни, споль живо представились ему, что онъ самъ себя испугался. Можешь ли Богъ, думалъ онъ, услышать молиству шакаго грѣшника, какъ я? Сія мысль зашмила въ головѣ его первый предметъ молишвы; онъ плакалъ, воздыхалъ, и просилъ одной шокмо благодати и оппущенія грѣховъ своихъ.

Господь увидѣлъ слезы и услышалъ вопль грѣшника. Онъ даровалъ ему при истинномъ покаяніи оппущеніе грѣховъ, такъ что солдатъ спалъ совсѣмъ новымъ человекомъ: изъ пьяницы сдѣлался презвымъ, изъ шигра агнцемъ, и вмѣсто прежней склонности къ ругашельспвамъ получилъ даръ глубокой молишвы.

Таковая перемѣна произвела много молвы. Сперва спрашивали его, что съ нимъ дѣлаешся; а пошомъ его примѣръ очевидно началъ производипь поже самое и во многихъ другихъ солдатахъ. Начальники почли

се вреднымъ, представили бѣднаго солдата къ главному начальнику, и обвиняли его въ разстройствѣ полка.

Почему ты, спрашивали его, не просишь теперь отставки опъ службы; а прежде ни на часъ не давалъ покоя? Теперь, опвѣчалъ солдатъ, для меня все равно. Съ того времени, какъ я позналъ Спасителя моего, Иисуса Христа, мнѣ пріятно оставаться въ волю Божіей: я готовъ иппи всюду, куда она ни поведешь меня.

Послѣ сего скоро дана была солдату опставка, и онъ совершенно удосповѣрился, что Слово Божіе есть истинно, и что всѣ обѣщанія въ немъ Божіи суть *ей и аминь*. Онъ позналъ, что Богъ въ точности исполняетъ все, въ свое время.

Одинъ почтенный и богатый купецъ опправился въ Б. . . для шоргу. На половинѣ дороги встрѣшился съ нимъ шакой случай, по которому онъ долженъ былъ пробыть на одномъ мѣстѣ нѣсколько дней. Между тѣмъ время шорга прошло, и купецъ рѣшился возвратиться домой. Слусия нѣс-

колько лѣшъ онъ былъ, по своимъ дѣламъ, въ другомъ городѣ, въ которомъ надлежало совершить казнь надъ однимъ убійцею. Любопытство и неизвѣстная какая - то грусть повлекли его на мѣсто казни. Осужденный, увидѣвъ его въ полнѣ зритель, даетъ ему знакъ, что онъ хочетъ нѣчто сказать ему. Купецъ подошелъ. Помнишь ли по время, сказалъ преступникъ, когда ты ѣхалъ въ Б. . . на торгъ? Помню, отвѣчалъ купецъ. Богъ сохранилъ тебя отъ гибели: ибо я и многіе другіе изъ моихъ поварихъ, зная, что съ тобою было много денегъ, положили было непременно убить тебя.

Одинъ ругатель, отъ котораго всѣспрадали, исправился отъ замѣчанія, которое сдѣлала ему четырехлѣшняя дѣвочка. Она чувствовала въ себѣ весьма сильное отвращеніе къ сему человеку, когда слышала его ругательства, и не рѣдко изъявляла своей матери желаніе, чтобы его за это наказали. Читаешь ли онъ когда нибудь: *Отче нашъ*, спросила она однажды мать свою? Я не

знаю, сказала машь. Ну, сказала дѣвочка, шакъ я посмопрю; и ежели онъ молишья Богу, и чипаетъ *Отче нашъ*: по я скажу ему, чшобы онъ не бранился шакъ несносно. Дѣвочка начала примѣчашъ за нимъ, и вскорѣ удалось ей дѣйствительно услышашъ, какъ онъ, лежась спать, чипалъ сію молишву. Слѣдующаго ушра онъ, по своему обыкновенію, опяшъ началъ ругашъ всѣхъ, кто ни попадался, самымъ несноснымъ образомъ. Дѣвочка, услышавъ сіе, подошла къ нему и сказала: не чипалъ ли ты вчера: *Отче нашъ*? Какъ же Богъ можетъ бышь Опцемъ твоимъ, когда ты произносишь споль богохульныя слова? Ругашель ничего не опвѣчалъ на это; но съ сего времени не слышали опъ него ни одного ругашельнаго слова!
